

Астория почувствовала, как ее тело ударило о стол Гарри, что, как она полагала, помогло ей отвлечься от болезненной хватки, которую он держал за ее волосы, когда вытаскивал ее из кресла, чтобы наказать.

На этот раз гребли не было, но не похоже, чтобы Гарри не знал, как довести свою точку зрения до конца, используя только голую руку. Он задрал ее рабочий халат на задницу и дал ей пятьдесят сильных шлепков рукой, как она и заслужила. Шлепки последовали один за другим, приземляясь в болезненном шквале, когда он преодолел все пятьдесят в течение двух минут. У Астории не было времени прийти в себя, и она с визгом прошла через все это. Несколько слез даже было пролито по дороге, но Гарри, конечно, знал ее достаточно хорошо, чтобы понять, что она наслаждается болью от его руки, шлепающей ее по заднице. И на всякий случай, если ему понадобится напоминание, она встала на цыпочки, приподняла задницу и выгнула спину, показывая ему, чего она хочет, и поощряя его принять это.

Он принял приглашение. Его твердый член грубо вошел в нее, и Астория издала громкий стон. Она никогда, никогда не сможет насытиться этим.

Пока Гарри трахал ее, Астория обнаружила, что ее мысли возвращаются к истории, которую рассказала ей Дафна; истории о том, как она была наедине с Гарри после того, как Астория была покорена его языком.

--

Неделей Раньше

Тело Астории безвольно лежало на кровати, распростертое на спине и потерянное для мира, но она ничего не могла с собой поделать. Гарри только что довел ее до оргазма в третий раз своим языком в ее заднице, и ее тело все еще сотрясалось от остатков этого ранее невыразимого удовольствия.

Гарри уже некоторое время находился у нее между ног, и она прижимала их к груди, пока он работал. Он не приказывал ей держать их там, но она не знала, что еще делать, так как ее руки слишком сильно дрожали, чтобы схватить его за волосы. Он ходил взад и вперед после ее второго оргазма, чередуя между риммингом и более стандартным, но все еще потрясающим оральным сексом, который она уже знала и любила. Он придерживался одного метода, пока она не впадала в исступление, а затем ненадолго отстранялся и переходил к альтернативному, начиная медленно, чтобы снова создать ее.

Он повторял этот дьявольски приятный процесс до тех пор, пока она не начала кричать и умолять его снова и снова, что очень интересовало двух других присутствующих ведьм.

- Похоже, она зашла так далеко, что, держу пари, даже не знает, просит ли она оргазма или еще поддразнивания, - сказала Нарцисса Дафне.

Гарри принял решение за нее, используя свои навыки парселтонга на ее влагилице, чтобы дать ей то, что она позже определит, было действительно самым взрывным оргазмом, который она когда-либо испытывала. Она брызнула ему на лицо, на кровать и даже на пол рядом. Затем она безжизненно плюхнулась на кровать, где и осталась.

- Думаю, я могу считать свои извинения законченными, - сказал Гарри, похлопав ее по заднице. - Если только ты не можешь честно сказать мне, что все еще не чувствуешь, что я сделал это для тебя, даже после всего этого? Если ты можешь так говорить и иметь это в виду, мне придется продолжать, пока ты не решишь, что мы квиты."

Астория устало покачала головой. Он вовсе не приказывал ей отвечать на этот вопрос, а только честно, если она ответит. Она могла бы вообще ничего ему не ответить, но ей это даже в голову не пришло. В этот момент она была уверена, что была у него в долгу, потому что, сколько бы Пэнси и Нарцисса ни мучили ее или отказывали ей, она знала без сомнения, что если бы ей задали этот вопрос и она была бы вынуждена быть честной, она бы признала, что все это было чистым позитивом. Удовольствие, которое только что доставил ей Гарри, стоило любого количества поддразниваний, разочарований и унижений, которые она пережила по пути.

Легкое покачивание головой заставило ее тело почувствовать, насколько она все еще была легкомысленна от этого изнуряющего и интенсивного удовольствия. Она неосмотрительно попыталась пошевелиться, но обнаружила, что ее конечности дрожат и не слушают, что говорит им мозг. Ее движения были нескоординированными и отрывистыми, и пройдет некоторое время, прежде чем это пройдет.

Гарри встал и поцеловал ее в лоб, и она бы удовлетворенно вздохнула, если бы могла. - Смотреть, как ты извиваешься надо мной, было самой сексуальной вещью, которую я когда-либо видел в своей жизни, - прошептал он ей на ухо. Несмотря на все, через что только что прошло ее тело, она почувствовала новую вспышку возбуждения, пробежавшую по ее телу от его слов и, что не менее важно, от того, как он их произнес. Она могла сказать, что он был абсолютно честен, и она знала, что он не будет лгать о таких вещах в любом случае. Это означало, что она была самой сексуальной вещью, которую он когда-либо видел, даже если это было только в этот единственный момент времени. Эта мысль заставила ее всхлипнуть.

-Я должна почувствовать это сама, - услышала Астория бормотание старшей сестры.

Гарри усмехнулся. -Тогда ты можешь пойти со мной, - сказал он.

--

Прежде чем они добрались до душа, Дафна опустилась на колени и начала отсасывать Гарри. Она сосала его с отчаянием, с которым могла сравниться только Астория, и благодаря как физическим ощущениям, так и возбуждающему зрелищу, наблюдая, как она так увлеченно сосет его член, Гарри пришлось оттащить ее от себя, когда он почувствовал, что близок к завершению.

Он использовал ее светлые волосы, чтобы оторвать ее голову от себя, и собрал их в конский хвост на макушке, чтобы он мог подтащить ее к зеркалу во весь рост. -Посмотри, что ты из себя делаешь, Даф, - насмешливо сказал он. - Ты действительно так наслаждаешься жизнью?"

-Да,- простонала она.

Гарри шлепнул ее по щеке, всего на одну ступеньку выше того, что можно было бы считать нежностью, чтобы привлечь ее внимание. Он мог бы просто сказать ей, чтобы она смотрела на него, но так было веселее. - У тебя все еще есть желание контролировать ситуацию?" он спросил.

- Нет, - ответила она, не задумываясь. - Я гораздо лучше подхожу для этого; чтобы быть твоей, чтобы использовать, как ты хочешь."

-Докажи это, - бросил он ей вызов. - Возьми мой член до упора и не останавливайся, пока я не скажу, что ты можешь подняться на воздух. Если ты не можешь заставить себя пройти через эту борьбу, как я сделал для тебя раньше, ты явно не заслуживаешь того почтения, которое я только что оказал твоей сестре."

Дафна взяла его член обратно в рот, и Гарри не стал прикладывать никакой силы к ее голове. Он позволил ей проглотить себя, и когда она в конце концов начала давиться и задыхаться вокруг члена в горле, он покачал головой. - У тебя все еще нет разрешения остановиться."

Она изо всех сил пыталась удержать его у себя в горле, но явно боролась с этим. Она уже собиралась отдернуть голову и признать свое поражение, но он грубо толкнул ее голову вниз, удерживая на месте и заставляя визжать вокруг его члена.

-Я больше не собираюсь помогать тебе, - сказал он. - Если ты захочешь отступить после того, как я отпущу тебя, я не стану тебя останавливать. И если вы это сделаете, я буду знать, что вы, очевидно, больше заинтересованы в ваших маленьких играх, чем во мне."

Дафна в панике начала трясти руками и дико махала рукой в сторону горла, слезы текли по ее лицу, а глаза трепетали.

-Отодвинься или нет, решать тебе, - сказал он, отпуская ее волосы. - Но я еще не дал тебе разрешения, так что, если ты хочешь заработать то, что получила твоя сестра, покажи мне, что ты можешь взять то, что может она."

Она просто жестом просила его отпустить, но теперь, когда он отпустил ее волосы и оставил выбор в ее руках, но что более важно, напомнил ей о том, что она не получит, если потерпит неудачу, ее решимость окрепла. Ей каким-то образом удалось удержать голову на месте, хотя он мог сказать, что она действительно была на грани обморока.

Она начала яростно задыхаться вокруг его члена из-за рвотного рефлекса и нехватки воздуха, и Гарри громко застонал от вибрации, которую она посылала через его член. Наконец он решил сжалиться над ней. - Я доволен, что ты знаешь свое место, - сказал он. Он снова схватил ее за волосы, но на этот раз для того, чтобы откинуть голову назад. Он сделал это медленнее, чем, по его мнению, она предпочла бы, просто чтобы он мог растянуть ее мучения еще немного.

Дафна выглядела легкомысленной, и он видел, как она двигает челюстью и потирает лицо. Но она все еще держала рот открытым, а язык высунутым, хотя, очевидно, предпочла бы дышать свободно. Она чувствовала последствия попыток ответить на его вызов, но не сдавалась.

-Ты сейчас очень похожа на свою сестру, - сказал он, когда она опустила его член на свой вытянутый язык. Он продолжал делать это, и иногда он втискивал в ее рот достаточно своего члена, чтобы на мгновение у нее снова перехватывало дыхание.

В конце концов он отстранился, чтобы позволить ей сделать еще несколько жадных глотков воздуха, и, дав ей эту короткую передышку, он снова засунул свой член ей в рот и в горло. Ее борьба немедленно возобновилась, и она забулькала вокруг его члена. Однако он не выказал никаких угрызений совести. Гарри схватил ее за голову и трахал ее лицо целых тридцать секунд.

<http://tl.rulate.ru/book/3342/79453>